

ВОСКРЕСЕНСК Литературный



Выпуск № 22

Творческое созвучие

Скоро увидит свет антология произведений писателей болгарского города Плевен и русского города Воскресенск «Созвучие». Идея издания антологии зародилась в мае 2010 года во время проведения в Плевене VII Международной встречи писателей Болгарии, Греции, Македонии, России и Румынии «Миры-побратимы» и окончательно сформировалась на Международной писательской встрече «Братство» в октябре 2010 года в Воскресенске. Дружба, понимание, доверие, творчество – вот что объединяет авторов литературного сборника.

Русский и болгарский народы связывает очень многое: славянский этнос, духовность, православие, ратное содружество. У нас единый алфавит, данный нам св. Кириллом и св. Мефодием. Наши языки абсолютно созвучны друг другу. Созвучны и наши стремления к миру, добру, любви, поиску истины и смысла жизни.

В этом выпуске «ВЛ» мы публикуем некоторые произведения, вошедшие в антологию.

Людмила ЧЕБЫШЕВА



Весна

Отзвенела
звонкою каплей,
Отцвела черёмухой
в садах,
Разлилась
весёлой птичьей трелью,
Журавлиным криком
в облаках.
Прогремела
первого грозою,
Мой покой и сон
отобрала,
Поманила в роу
за собою,

Повечерять

в гости позвала.
На твои проказы
не серчаю
И ни в чём
нисколько не виню.
Я тебя
как талисман встречаю,
Все свои сомненья
прочь гоню.
Ты моя
последняя надежда.
Повторять готова
это вновь.
Я хочу сегодня,
как и прежде,
Встретить
настоящую любовь.

Осень

Отшумела
осень листопадом,
Отгрустила
проливным дождём,
Повторилась
отпустившим садом
И печальным видом
за окном.
Вновь тоска
изматывает душу.
Ты же равнодушен,
как всегда.
Кажется, чуть-чуть –

и я обрушу
Всё, что накопила
за года.
Весь свой гнев, что полон
жуткой болью,
От которой
стынет в жилах кровь,
Всю печаль
наполюлам с любовью
На тебя
и на свою любовь.

В лёгком запахе дурмана
Разливалась
птичья трель.
Из ромашек и тумана
Постелила я постель.
Одарив тебя любовью,
Не боясь людской молвы,
Положила к изголовью
Ветку я дурман-травы.
Счастья миг.
Забывший голос,
Океан любви в глазах,
Пахнущий лавандой
волос,
Привкус мяты на устах...
Я за эту ночь с тобою,
Не жалея, всё отдам.
Назови меня судьбою.
Верь, тебя я не предаю.

Филипп ФИЛИПОВ

В горах

Так хочется

подняться разом
по этим диким крутизнам!
Но далеко ещё турбаза –
одна толпа мешает нам.
Смеются пожилые люди –
писатель некий чушь писал,
талантов гонят отовсюду,
один актёр переиграл.
Привалы

наступают часто,
и хохот обнаглел совсем.
И не было такого счастья –
один раз крикнуть

«эх» всем.

Когда-то
до Тинтявы рвались,
мечтая, глубоко дыша.
На Чёрном пики отдыхали,
и ликовала их душа!



Неужто это всё

им слишком?

И вновь почувствовать

нельзя?

Подбросят мне:

«Ну и мальчишка!»

Мальчишкой

пусть останусь я!

Здравка ШЕЙРЕТОВА

Аморе – слёзы в девичьих глазах.
Ну, кто тебя способен

так любить,
И преданно так ноги целовать,
И манну
благодатных брызг дарить!

Лето

Лето взорвалось...
и разлетелось!
Нищие, голодные бродяжки
Собирать
кусочки налетели,
Не досталось только мне,
бедняжке...

Разобрали
лоскуточки лета –
Залатать дырявую одежду,
Чтобы и слепцу –

кусочек света,
И тому, кто потерял надежду.
Захотелось мне
хоть каплю лета,
Но...увидела глаза бродяжьи.
– Ну, лови скорее!

Только где там!
Выпустил из рук
комоч горячий...
Перевод М. Кабановой.

Морская девушка

Аморе – слёзы в девичьих глазах.
И брызгами солёного дождя
По линии бедра и по плечам
Скользит, целуя ласково тебя,
Оденет белопенного волной
И бросит в дрожь
надеждой новых встреч.
Тебя песок согреет золотой,
Чтоб страсть и нежность
для любви сберечь,

«И живы памятью столетья...»

Выездная «Литературная гостиная»

Елена ЮРОВА, заведующая библиотекой
АНО «ДК «Химик».

По традиции, «Литературная гостиная» библиотеки АНО «Дворец культуры «Химик» в завершение очередного сезона выезжает на экскурсию. За прошедшие годы мы побывали во многих местах, связанных с литературными именами и историческими событиями России. В этот раз наша поездка была связана с именем великого поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Наш путь лежал в город Чехов. Старинная усадьба Лопасня-Зачатьевское, принадлежавшая семье Васильчиковых-Ланских, привлекает внимание всех подъезжающих к городу. Здесь часто и подолгу гостила вдова А. Пушкина Наталья Гончарова-Пушкина-Ланская с детьми. Здесь нашёл судьбу старший сын по-

эта Александр Александрович Пушкин, женившись на Софье Ланской, здесь воспитывались их 11 детей, а помогала брату воспитывать племянников старшая дочь поэта Мария (в замужестве Гартунг). Семейное счастье обрёл и брат Наталья Николаевна – Иван Николаевич Гончаров, обручившись с Е. Васильчиковой.

Ценным было то, что в поездке нас сопровождал Андрей Александрович Кологривов – потомок великого поэта. Он поделился с нами семейными преданиями и возложил цветы на могилы своих предков.

Затем мы посетили Мелихово – усадьбу Антона Павловича Чехова. К недавнему юбилею писателя были восстановлены некоторые постройки, существовавшие при его жизни.

Обратный путь лежал через Вознесенскую Давидову Пустынь и святой источник Талеж.

Впечатлений от таких поездок хватает на долго.



Татьяна ЛЮБЕНОВА



1.
Пусть Душа моя
здесь отдыхает.
Немного ещё.
Пусть она отдыхает
у берега,
Наблюдая движение
Солнца и Времени,
Где ещё зелена и прозрачна
Моей Жизни Река.
Пусть Душа моя
здесь отдыхает.
Немного ещё.
У границ бытия
человеческого.
Дальше там – темнота.

Полная. И безмолвная.

2.
Принуждённая,
Река покидает
русло своё –
Со временем водоросли
поглотили
прохладное дно.
А мы безучастно взирали
На безмолвное
сопротивление
Реки –
Чтобы остаться.
Не думая,
что Время поглотит
И нашу Жизнь.
И не найдём другого Русл.

3.
И пусть мы
будем благодарны,
что Огонь
Единственный
сумеет поглотить
Всю человеческую грязь,
И превратит её он
в Жар Сверкающий.
И обратит
в посеребрённый Пепел,
Откуда
не поднимется она,
Как птица Феникс.
И зарастёт потом
то Пепелище
Жемчужною травой.

Стефан МОЛЛОВ

Я хлеба не хочу от рук судьбы

Я хлеба не хочу от рук судьбы,
мне наилучшего вина не нужно.
Вино и хлеб
я сам руками создаю.
Мой Бог,
ты дай мне вдохновение.
Оно мне принесёт
всю мудрость мудрецов,
а для моей души наступит пир.
Уженичины одной
я нежность обрету,
и будет мне завидовать
весь мир!



Христина КОМАРЕВСКА

Когда приду к живой воде,
я буду прыгать босиком.
Там есть трава,
цветы везде
и радость жизни
бьёт ключом.
Я – птица божья –
не одна,
могу и облаков достичь.
Я буду грёзам отдана,
я буду жить
в покое притч.
Мир не изменится, и нам
весной достанут
пчёлы мёд.
Дожди пройдут
по временам,
и в горы ветерок уйдёт.
Всё будет,
как и до сих пор.
Плоды даст
поле от семян.
И не возникнет
даже спор,
что человек
трудиться зван.

Луна смеялась нашему
безбожью.
Полуслепцы
мы с именами.



Мы пережываем
полустины
о прошлом и о будущем.
Апостолы играют,
пути прокладывают
к сверкающим вершинам.
Они живут
одним обманом,
что короли и боги.
Глупцам ведь нет конца,
они всегда готовы
к глубокому поклону.
Луна смеялась всем.
И обнимались
впрямь элита и народ.
Бывали вновь
и хлеб, и зрелища.
Пока луна зайдёт.

Виктор ЛЫСЕНКОВ

Известно, что человеческая память – дама капризная. Порой не можем припомнить событий прошлой недели. А то вдруг – из-за случайной безделушки, незначительной фразы, нежданной встречи – нахлынет нечто из давно забытого, далёкого...

До поступления в столичный вуз жил я в небольшом лесном посёлке. Это сейчас Подмосковье плотно заселено, а в те времена о дачах и загородных домах люди даже не мечтали. Школа находилась в соседней деревне – в трёх километрах: сначала надо было пройти лесом, потом полем, через речку и снова полем. Зимой метели заставляли нас, ребяtiny, всякий раз наугад торить новый путь, проваливаясь в сугробах по самую грудь. Через речку наши родители строили каждый год «лавы» – дощатые мостки, которые в разлив благополучно сносило ледоходом. Поэтому по весне дорога к знаниям удлинялась втрое – через автомобильный мост. Всё было хорошо весной: солнышко пригревает, птичий гомон, пора берёзового сока, но...

Весенний поход в школу и обратно проходил через старый погост. В пору моего детства страшилки были другие. Не то что сегодня – отморозки да маньяки. Мы тогда в ночном полумраке зловещим шёпотом пересказывали друг другу истории про кровожадных мертвецов, злых колдуний, леших, вампиров и прочей нечисти. И был случай, когда однажды я испытал всю эту жуть: леший меня по болотам два долгих круга водил. Но об этом я расскажу как-нибудь в другой раз.

Учились мы в две смены, так что или утром затемно идёшь через кладбище, или вечером. Что такое уличное освещение, мы, конечно, знали – у нас на столбе около бараков тоже фонарь маячил. Но за пределами его жёлтого круга единственными источниками света оставались луна и звёзды. У луны свой заведённый график, посе-

му зачастую оставались только звёзды, если небо, опять же, было безоблачным. Но всё это я повествоваю пока лишь для понимания обстановки.

С внешним миром нас связывал автобусный маршрут. Он проходил километрах в трёх от посёлка, был отделён от него глубоким оврагом, а за оврагом сплошной стеной стоял лес, не знавший в своей чащобе ничего про санитарную рубку и уборку сухостоя. К остановке вела узкая лесная тропа с колдобинами, выпирающими

пинка знакома до мелочей. Я шёл, глядя на чёрные вершины деревьев, чуть заметные на фоне тусклого неба. Память подсказывала, что вот у этой кряжистой сосны, например, так высоко выпирают мощные корни, что не мудрено и споткнуться, а возле этих берёз на дороге грязевой провал да такой, что того и гляди утонешь. И такие приметки по всей дорожке: где обойти, где перелезть, где перешагнуть. В общем, своя дорожная грамота. Интервал движения автобуса до часа и

СТРАСТИ - МОРДАСТИ

из земли оголёнными щупальцами корней и пересыхающими лужами, подпитываемыми близким болотом. По этой тропе некоторые жители посёлка ежедневно отправлялись на работу в районный центр или в Москву. Была среди них и моя мама. Нас у неё росло семеро: шесть сыновей и дочка. Среди братьев я – самый младший. Отец из жизни ушёл рано, когда мне было пять лет, а сестрёнке – два годика. Чтобы кормить такую ораву, мама ездила на работу в город – сначала автобусом, затем электричкой. Возвращалась поздним вечером. А осенью смеркается рано. Идти одной тёмным лесом не очень-то приятно, а вдобавок ещё руки тянет сумка с провизией – поселковая продуктовая палатка имела набор известный: хлеб, чаще вчерашний, карамель, печенье, водка и лимонад. В то время было мне лет одиннадцать-двенадцать. Старшие братья вечерами, понятно, всегда заняты. Встречать маму с работы – обязанность младшего. Жутко было маме идти от остановки одной – и мне было жутко её встречать.

В тот осенний день погода была пасмурной, накрапывал дождь. Опустились сумерки, когда я отправился встречать маму. В лесу не видно ни зги. Но это становилось уже привычным. Под ногами разглядеть ничего нельзя, да, собственно, в такой темени и под ноги смотреть бесполезно. Тро-



больше, поэтому встретиться с кем-то с предыдущего рейса почти не было никакой вероятности.

Иду, по обыкновению про себя стишки разные декламирую, о страхе и подумать боюсь. Тишина невероятная, птиц не слышно, только ветер над вершинами посвистывает, да поскрипывают и потрескивают изредка стволы деревьев.

И вдруг слева от тропы послыша-

лись нарастающий хруст веток и пофыркивание. Леший! А может, медведь? Рассказывали, что у Дикого озера норы огромные видели. Стою и не шевелюсь... Внезапно в паре метров на уровне моей головы из чащи подлеска вываливается продолговатая, покрытая шерстью, скуластая морда с большими ушами и раздутыми ноздрями. Шумно вытягивает воздух и громко фыркает. Ужас, оторопь, сердце – в пятках. В упор установились чёрные провалы глазниц. А сзади ещё одно чудовище, но чуть ниже ростом. И тоже в мою сторону тянется. Ошарашенный, стою – ни жив ни мёртв. Противостояние и обнюхивание длится, скорее всего, несколько секунд, но для меня – долгие минуты, а то и часы. Дышал ли я – не знаю, но звуков точно не издавал. Нежданные чудовища, вновь громко фыркнув, отступили и опять, хрустя ветками, пропали в чащобе.

Не сразу до меня дошло, что это были лоси, хотя и раньше я видел сохатых, но только издали. Придя в себя после этих страстей-мордастей, бежал я к шоссе уже вприпрыжку. Отдышался только около остановки. Наконец вдаль показались фары автобуса. Вот он остановился, и тут же из него вышла мама. Не помню уже, что я рассказывал ей про «лосиные» страсти, но сам случай запал в память на всю жизнь.

Через многие годы та лесная встреча аукнулась самым неожиданным образом. Жил я уже в городе. Однажды замечательный художник Николай Долгополов по какому-то поводу принёс мне свои пейзажные холсты. С наслаждением смотрел я полотна мастера. И тут на одной из картин узнал моих давнишних знакомых – это были лоси. Пара на вечерней заре. И как будто на той самой лесной тропе. Красивые, гордые, в пол-оборота в упор смотрели на меня. Отличие лишь в том, что на полотне не поздняя осень, а искристая зима.

Теперь эти лоси на стене моей спальни. Утром и вечером сохатые дарят мне детские страсти-мордасти. Щемяще-радостные воспоминания.

Леонид ДУДИН

Посвящается Тебе

Мне петь дано Болгарии цветы,
Хотя они – на всей земле красивы,
Где вечные созвучия России
Пронзительны, открыты
и чисты.

Я знаю: ты в стихи придёшь одна,
Что праздник без тебя
не состоится,
И станешь ты на нём цветов
Царица,
Познаешь радость новую сполна.

Увидишь маков целые поля,
Долины роз – в дали необозримой.
Пионы встыхнут гаммою
карминной...
И эти несравненные края

Ты примешь к сердцу,
счастья не тая,
Во всей их красоте
неповторимой.

Во всей их красоте неповторимой
Сомною розы Плевена и гор
Вели неторопливый разговор
О лепестках и ауре ранимой.

Я отвечал: «Пока ещё не вечер...»,
Но верил, что придёт и мой черёд,
Когда душа негаданно замрёт
И буду я тобой увековечен.

Возможно, по моей дороге длинной
Потянется одна немая грусть,
И вымолвить слова я побоюсь
О нашей откровенности
взаимной.

Но верности сейчас я поклянусь:
Ты шла навстречу горною
долиной.

Ты шла навстречу горною
долиной
В белеющие скалами места,
Тебя манила чайка неспроста,
Кружа над водопадной
лавиной.

Тобою любовался мир славян,
Я вместе с ним тобою любовался,
Твой каждый шаг запоминать
старался
На тропях расцветающих
Балкан.

И были розы красные густы,
И были маки алые богаты,
И были горы до небес объаты
Молчаньем заповедной высоты.

Цветы Болгарии

Венок сонетов



Любовь и я: ну в чём мы
виноваты? –
Навстречу шла волнительная ты.

Навстречу шла волнительная ты,
Цветы на солнце видеть
торопилась –
Болгарии божественную милость,
Лишённую словесной суеты.

Даль открывала сердцу твоему
Сиянье молчаливого каньона
Стремительно, открыто и
влюблённо,
Не подчиняясь разуму-уму.

К святым обворожительным
местам,

Но с поздней
проницательностью Леля
Спешил и я, твои следы лелея,
Припасть к очаровательным
устам.

И ни о чём нисколько не жалея,
Тебе я поклонялся и цветам.

Тебе я поклонялся и цветам,
Твоим нераскрывающимся
вздохам...
Я жизнь отдал космической
эпохе

И чуточку от времени устал.

Но есть такое место: Тюра-Там,
В миру оно зовётся Байконуром,

Где степь весною залита
пурпуром –
Тюльпанами пропитан
Казахстан.

Не думал, не гадал, что хороводы
Степных цветов мой предрешиат
удел
И встречу ту, что встретить
я хотел,

Как символ веры, рая и свободы,

Чтоб песню песней, уходя, ей спел,
И мудрости, и доброте природы.

И мудрости, и доброте природы
В любви я признавался – и не раз.
Сюда, к цветам, принёс меня
Пегас,
Спасая от неласковой погоды.

Мне Кайкџла-парк веками
не забыть,
Полёты ласточки-береговушки,
Спокойное течение речушки,
Ручья в камнях бесхитростную
прыть.

Весь парк сиял, весь –
нашенской породы,
Скорее мы породы древней той,
С твоей исповедальной чистотой,
Где с русского излишни переводы.

Поэтому я в заросли густой
Смотрел светло на собственные
годы.

Смотрел светло на собственные
годы,
А годы разрывались, как в кино,
И было мне совсем не всё равно,
Какие в отчине сейчас восходы.

Я попросил о том прокуковать
Кукушку на октавах самых
низких,
Молил издать хотя бы звук
по-фински,
Но, умница, не стала рисковать.

Она, томясь, вздыхала тут
и там,
По молодости, видимо, не зная,
Что говор северный Суоми края
Давно понятен плевенским
местам.

И луч любви мне сердце грел,
сгорая,
Далёким не нарадуясь годам.

Далёким не нарадуясь годам,
Мы плыли в лодке, гладью
увлекаясь.
К тебе в ладонь просилась
лилий завязь,
Легко скользя по солнечным
бортам.

Я верил, что могла одна ты знать –
И только ты! – о замыслах
соцветий,
О робком зарожденье
междометий,
Способных в дали дальние
позвать.

Но был и тот, большой, извечный
зов,
Он вёл меня, томил и, не колеблясь,
Опровергал схоластику и ересь,
Оставив лишь романтику годов.

Я узнавал их яростную прелесть –
Они, как сон, являлись из веков.

Они, как сон, являлись из веков,
Парили в Русь над зеркалом
Дуная...
Вот Петербург, вот Эрмитаж,
Даная, –
Вне времени Рембрандт,
вне берегов.

До слёз хотелось линий колорит,
И теплоту, и таинство, и поллог
Перенести в сонет, что очень
дорог,
Как дорого с тобой поговорить.

Но строки мне никак
не поддавались –
Напрасно я переходил на крик,
Никто к Данаяе чтобы не проник
И боги бы проникнуть
не пытались.

Хотя слова уже в тот звёздный
миг
Объёмно золотым дождём
являлись.



Объёмно золотым дождём
являлись
Пророчества с природою вразрез.
Что в мире есть неотвратимый
Зевс,
Такие мысли не предполагались...

Одна, раскутавшись,
предавшись неге,
Доверчиво Даная ловит свет,
Послушно тело за рукою вслед,
Лучась, уходит к Альфе и Омеге.

Они как суть навек сиять
остались...
Я понимал, как ты была права,
Что жизнь – не только магия
волхва,
Но есть полёт, истома
и усталость.

А потому поступки и слова
Твоей любви девичьей не боялись.



Лалка ПАВЛОВА



Гимн

Я – женщина и всё могу –
хлеба посею,

успею развести огонь в
мужских ладонях,
одним лишь взглядом я лю-
бимого согрею
и не руками, а красивым
словом трону.

Я – женщина. Из древности
пришла идея
искать приметы всюду,
колдовать с любовью.

Я из песка создать свой но-
вый дом сумею.

Душой, а не вином
я опьянять готова.

Я – женщина – соединяю
землю с небом.

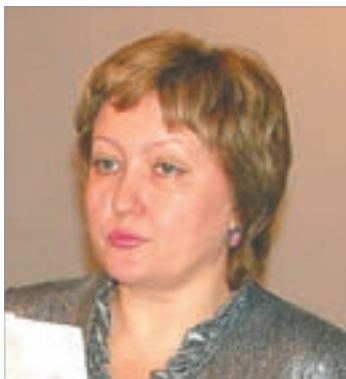
Божественной зарёй давно
рассвет мой признан.

И среди звёзд один цветок
лишь мне потребен,
чтоб воссоздать весь мир в
невинной детской жизни.

Ольга НОВИКОВА

Там, где зреет боярышник,
Свистели свистят,
В школу юные барышни,
Будто птички, летят,
Даже утро холодное
Не смущает подруг,
Каблучки новомодные
По асфальту: тук-тук!
Кавалеры смущённые
Возле школы родной,
Как один – все влюблённые,
Все покорны одной.
Каждый

с милой красавицей
Ближе быть норовит.
Лишь один всё стесняется,
Исподлобя глядит.
Вдруг девчонка любима,
Разгадав секрет,
На вниманье ранимое
Рассмеётся в ответ...
Что ж была я не смелая?
Что ж не смею теперь?
Мёрзнет ягода спелая,
Да свистит свистель...



Ах, тропинка,
тропинка нескорая!
Лужи в парке
покрыты пылью,
Утонуло в цветенье цикория
С безымянного
пальца кольцо.
Все предали, кого так
любила я
И кого не устала любить...
Ты, тропинка, веди
меня, милая,
Там посмотрим, как быть.

ПЕТКО НЕДЯЛКОВ



Пробуждение

Тихо простреляна ночь
Поутру
птицами сонными,
Солнце качели плетёт
Над проводами
тяжёлыми.
Тихо роняется звук
Где-то с обидой
нетающей,
Стонет
оставленный друг,
Гнев в кулаке
зажимающий.
Тихо отправлюсь я в путь,

Лъчезар СТАМЕНОВ



Тени из снов – удлинённые,
Службу антенны несут,
Звёзды бледны
утомлённые.
Тихо целуешь меня...
Нежно Любовь
просыпается,
Светлой мечтою маня,
В тёмные вены вливается.

Урок

Был научен видеть ты
во мраке,
Силуэт угадывать любой,
Терпеливо долю принимая
В светлом братстве,
избранном тобой.
Был научен растворяться
в буднях,
Жить легко, беспечно,
не таясь,
А когда тревоги мучить
будут,
Весело посвистывать,
смеясь.
Был научен всё любить
живое,
Так коснётся смерть
рукой своей,
Дулом и горящим,
и холодным
Этих уст,
смеющихся над ней!?

Встреча

Тёплый вечер. Тихо дождь
идёт.
Пора уже уходить домой.
Ничто не ожидаешь от ме-
ня, не так!
Но стою, замерев – дождь
меня обнимает.
В ночи передомной плывёт
твой лик.
Тянусь к нему, но он не ося-
заемый.
Но вновь и вновь я жажду
этот миг –
Как вино из чаши неупива-
емой.

Валентина АТАНАСОВА



Исповедь

Любовь бурлит на кончи-
ке пера.
Для чувств смятенных при-
стань – символ веры.
Свой мир поэт возводит
для добра,
Без войн и зла, по тонким
нитям нервов.
В чернильнице моей ноч-
ная мгла,
Порыв души лишён игри-
вой поэзы,
Просила я Небесного Посла
Шальной прилив смирить в
строке серьёзной.
Я в истине святой клялась
не раз,
Сквозь суету, с улыбкою на-
дежды.
Душа то улетаала, то ли-
лась,
То вихрем пела в соснах без-
мятежных.
Зарёй рассветной я стре-
милась к Вам,
В просторе неба ангелом
хранима.
Напевы снов струились по
холмам.
Восход рождал твой лик не-
повторимый.
Перевод Т. Деглиной.

ЧИТАТЬ НЕ ВРЕДНО! Вредно не читать

(По страницам газет и журналов)

Елена ЮРОВА

**Названий журналов и газет
сегодня множество: с яркими
обложками, на самые разные
вкусы. Но как порой читателю
трудно из всего разнообразия
выбрать нужное издание!
Попробуем пролистать периодику,
выписанную на 2 полугодие 2011
года библиотекой АНО «ДК «Химик»
имени Н.И. Докторовы.**

Как правило, самые свежие ново-
сти появляются в газетах. Традици-
онно нашим читателям предлагаются
«Российская газета», «Комсомольская
правда», «Московский комсомолец»,
«Аргументы и факты». О культурной
и интеллектуальной жизни в стране
и за её пределами расскажут «Лите-
ратурная газета», «Культура», «Книж-
ное обозрение». О событиях, проис-
ходящих на нашей малой родине,
оперативно сообщают районная га-
зета «Наше слово», а также «Искра-
ТВ», «Грань».

Невозможно библиотеку предста-
вить без «голых» журналов «Новый
мир», «Наш современник», «Октябрь»,
«Москва», «Знамя». Эти журналы всег-

да печатают новинки и имеют свое-
го читателя. В июльском номере жур-
нала «Москва» можно ознакомиться
с несколькими любопытными мате-
риалами. В разделе «Публицистика»
представлена публикация молодого
журналиста-дальневосточника
В.Авченко «Ближнее зарубежье, или
Сунька и её окрестности». Как живёт
дальневосточная Россия? Открой-
те для себя этот далёкий край, сде-
лайте это с автором – с грустью и но-
стальгией. «Мы потеряли 30 милли-
онов человек» – так называется статья
И.А. Гундарова, доктора медицинских
наук, кандидата философских наук,
профессора, академика РАЕН. Автор
анализирует проблемы демографии с
точки зрения практикующего врача-
психолога.

Даже в век Интернета журнальные
публикации – незаменимые помощ-
ники в учёбе и самообразовании.
Многим удобнее пользоваться печат-
ной версией ежемесячных журналов
«Вопросы литературы», «Вопросы фи-
лософии», «Вопросы экономики», «Во-
просы психологии», «Собрание зако-
нодательства РФ», «Государство и пра-
во», «Социологические исследования»,
«Финансы», «Компьютер-пресс».

История России, древняя и совре-
менная, постоянно привлекает вни-
мание думающей и читающей пу-
блики. Помочь разобраться во мно-
гих непростых исторических вопро-
сах помогут «Русский дом», «Вопросы
истории», альманах «Отечество», «Ро-
дина», «Московский журнал. История
государства Российского».

«Крестьянка», «Атмосфера», «Име-
на», «Женское здоровье», «Домашний
очаг», «Караван историй», «Бурда»,
«Вязание», «Идеи вашего дома» – эти
журналы часто называют «женски-
ми». Так, в июльской «Крестьянке» –
прекрасный материал о музее коло-
менской пастилы, который создала
наша землячка Наталья Никитина. Ду-
мается, прочитав эту статью, многие
совершат поездку в Коломну и, уве-
ряю, не пожалеют!

Для мужской части читающей пу-
блики мы предлагаем «Советский
спорт», «Радио», «Домашний адвокат»,
«За рулём», «Моделист-конструктор»,
«Эхо планеты», «ГЕО».

Все знают, что здоровье не купишь.
Если вы хотите вести здоровый образ
жизни, быть в курсе медицинских но-
винок и старинных рецептов народ-
ной медицины, читайте «Здоровье»,
«Женское здоровье», «Вестник ЗОЖ»,
«Предупреждение», «Предупреждение
плюс», Библиотечка ЗОЖ». Июльский
номер журнала «Здоровье» ответит на
разнообразные вопросы читателей:
как приготовить напитки для сниже-
ния веса, чем полезна малина, на ка-
кие курорты не стоит ехать?

Для армии дачников большой инте-
рес представляют журналы «Приуса-
дебное хозяйство» с приложениями
«Цветы в саду и дома», «Дачная кух-
ня», «Сельская новь».

**Возможно, вас заинтересовали
подписные издания. С ними можно
познакомиться в читальном зале
библиотеки АНО «Дворец культуры
«Химик» имени Н.И. Докторовы
(г. Воскресенск, ул. Пионерская, 7).**

Редакционная коллегия:

Л.А. Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам. редактора), О.А. Новикова
(отв. секретарь), М.И. Горидько, А.В. Сальников, Ю.В. Фокин, Е.Б. Юрова.